

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ВАСИЛЬЕВА

кандидат исторических наук, научный сотрудник МНОЦ Nordica Института языка, литературы и истории
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-9951-1024; tattya@list.ru

АЛЕКСАНДРА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЧЕБАКОВСКАЯ

кандидат исторических наук, научный сотрудник МНОЦ Nordica Института языка, литературы и истории
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-5750-956X; chebakovskaja@yandex.ru

**ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНКРУШЕВ – ОРГАНИЗАТОР
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАРЕЛИИ**

А н н о т а ц и я . Цель статьи – изучение биографии и научного наследия Г. А. Панкрушева, исследования которого оказали значительное влияние на становление и развитие археологии в регионе. Благодаря выборке материалов из каталога об археологических изысканиях был проведен анализ сведений, что позволило впервые составить карту-схему памятников, обнаруженных и изученных Г. А. Панкрушевым. В течение 35 лет Григорию Александровичу удалось открыть и обследовать четвертую часть всех известных археологических памятников на территории Карелии, пройти путь от младшего научного сотрудника сектора истории до руководителя основанного им сектора археологии. Ученым обнаружены многочисленные памятники эпохи мезолита, неолита, энеолита, бронзового века и раннего железа не только на территории Карелии, но и в соседних регионах: Архангельской, Вологодской и Ленинградской областях. В ходе масштабных полевых исследований сформированы фонды хранилища Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, что обеспечило перспективу дальнейшего изучения древней истории края. Организованная Г. А. Панкрушевым научная школа способствовала подготовке новых поколений специалистов и заложила научно-методологическую базу для решения актуальных археологических и исторических проблем региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Г. А. Панкрушев, биография, археология, научное наследие, Карелия

Б л а г о д а р н о с т и . Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ 124100400230-1).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Васильева Т. А., Чебаковская А. В. Григорий Александрович Панкрушев – организатор археологической науки в Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 4. С. 8–17. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1314

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря трудам ученых, прежде обращавшихся к изучению и документированию археологических памятников, современная наука получает ценную источниковую базу, которая позволяет не только уточнить хронологию и культурные связи, но и развивать новые методы исследования. В рамках данной статьи внимание уделяется вкладу Григория Александровича Панкрушева, чьи исследования значительным

образом повлияли на развитие археологической науки и понимание исторического наследия Карелии. Его деятельность стала важным этапом в расширении знаний о древних культурах края и формировании современного археологического направления. Памяти Григория Александровича Панкрушева посвящен сборник «Хронология и периодизация археологических памятников Карелии» [7] и статьи его учеников и коллег – Н. В. Лобановой [4] и Ю. А. Савватеева

[5]. В 2025 году на базе Карельского научного центра РАН состоялась научная конференция «Соединяя пространство и время: методы пространственного анализа в изучении позднего каменного века Евразии», посвященная 140-летию со дня рождения выдающегося советского археолога А. Я. Брюсова. Благодаря его исследовательскому дару в Карелии сформировалось самостоятельное направление под руководством Г. А. Панкрушева – ученика А. Я. Брюсова, для которого 2025 год также стал юбилейным. Научному наследию известных археологов были посвящены доклады, подчеркивающие неотъемлемую исследовательскую связь между учеными и преемственность в научных изысканиях.

Данная статья приурочена к 105-летию со дня рождения Г. А. Панкрушева, археолога, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника Института языка, литературы и истории, человека, которого по праву можно считать основателем профессиональной археологии в Карелии (рис. 1). В ней впервые представлена карта памятников, открытых и исследованных им на территории республики.

НА ПУТИ К АРХЕОЛОГИИ

Г. А. Панкрушев родился 2 марта 1920 года в крестьянской семье в д. Гаврушино Ковжинского района Вологодской области. Кроме него в семье было еще трое детей: две девочки и мальчик. Григорий был вторым ребенком и старшим сыном [4: 274]. Из-за работы отца семья часто меняла место проживания, в Петрозаводск они переехали в 1930-х годах, но, опасаясь репрессий, были вынуждены переселиться в с. Ковда Мурманской области. В 1935 году Г. Панкрушев закончил семилетку и поступил в речной техникум в Великом Устюге на судоводительское отделение, поскольку с детства хотел стать моряком [4: 275]. Однако из-за ухудшения зрения Григорий был вынужден отказаться от своей мечты, он покинул техникум и начал трудовую деятельность в качестве чернорабочего на лесозаводе в с. Ковда, затем был счетоводом. Постепенно у Григория сформировалась идея продолжить образование и стать историком. В 1939 году он поступил на подготовительные курсы, после окончания которых был зачислен в Карело-Финский государственный университет. Однако в 1940 году учебу пришлось прервать, чтобы устроиться на работу и обеспечивать себя. Г. Панкрушев работал на лесозаводе, а затем в школе села Надвоицы.

С августа 1941 года Григорий Александрович воевал, в январе – апреле 1942 года, окончив

Рис. 1. Григорий Александрович Панкрушев. 1970-е годы. Из архива сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН (автор неизвестен)

Figure 1. Grigory Aleksandrovich Pankrushev, 1970s. Photo from the archive of the Archaeology Sector of the Institute of Language, Literature and History of the RAS Karelian Research Centre, author unknown

курсы младших лейтенантов, участвовал в оборонительных боях на Мурманском направлении Северного фронта в качестве командира минометного взвода [4: 275]. В конце апреля получил тяжелое ранение и длительное время проходил лечение в госпитале. В ноябре того же года лейтенант Г. А. Панкрушев был направлен в 37-й запасной полк, где служил до момента мобилизации.

В мирное время продолжил обучение на историческом факультете Карело-Финского государственного университета, после окончания работал директором и учителем истории в Кондопожской семилетней школе. В Петрозаводске был заведующим методическим кабинетом истории в Институте усовершенствования учителей, корреспондентом в Карело-Финском телеграфном агентстве. Именно в этот период сформировалось стремление заняться научными исследованиями в области археологии, тем более что специалистов подобного рода в Карелии не было.

АСПИРАНТУРА

В очную аспирантуру Института истории материальной культуры Академии наук СССР (Институт археологии РАН, Москва) по научной специальности «Археология» Г. А. Панкрушев поступил в 1951 году, будучи человеком семейным. Отметим, что до поступления Григорий Александрович не работал в данной сфере, никогда не участвовал в разведках и раскопках археологических памятников. До 1955 года проходил обучение под руководством ученого-археолога с мировым именем – Александра Яковлевича Брюсова. Для Григория Александровича А. Я. Брюсов был не только руководителем научного исследования, но учителем, наставником и авторитетом на всю жизнь. Благодаря влиянию А. Я. Брюсова произошло его становление как археолога [5: 142]. У них сложились теплые дружеские отношения, и немалую роль в этом сыграло то, что А. Я. Брюсов в довоенные годы исследовал археологические памятники на территории Карелии, которым посвятил свою монографию «История древней Карелии», изданную в 1940 году [4: 276].

По воспоминаниям археолога Н. В. Лобановой, научный руководитель Г. А. Панкрушева действительно оказывал ему большую помощь во время обучения в аспирантуре. Более того, если А. М. Линевский убеждал Григория Александровича, что в его возрасте (30 лет) уже поздно становиться археологом, то Александр Яковлевич, напротив, поддерживал, отмечая, что «никогда не поздно», так как и сам он пришел в археологию после 30 лет. Надежда Валентиновна с благодарностью отзывается о поддержке Григория Александровича не только в ее научной деятельности, но и в жизни. Он внес большой вклад в подготовку диссертационного сочинения и был в числе тех, кто «прочитал его от корки до корки», предлагая правки начинающему исследователю.

РАБОТА В ИНСТИТУТЕ

Успешно окончив аспирантуру, через три года Григорий Александрович вернулся в Петрозаводск. В ноябре 1954 года он был принят на должность младшего научного сотрудника в сектор истории Института языка, литературы и истории Карело-Финского филиала Академии наук СССР (заведующий сектором – Я. А. Балагуров).

В мае 1955 года состоялась защита кандидатской диссертации Григория Александровича «Локальные варианты карельской археологической культуры и их отношение к этническим общ-

ностям». В этой работе ставилась задача обобщить все собранные к тому моменту материалы по археологии Карелии, обосновать выделение локальных вариантов в карельской археологической культуре [4: 277]. В целом Г. А. Панкрушев стал последователем взглядов А. Я. Брюсова относительно понимания и использования термина «археологическая культура».

На основе успешного диссертационного исследования в 1964 году вышла в свет монография «Племена эпохи неолита и раннего металла в Карелии», которая детально представила изучение узколокальной карельской археологической культуры, сложившейся из нескольких небольших племен, связанных единством территории, природных условий и хозяйственного уклада, а также единством происхождения некоторых из этих племен¹. Г. А. Панкрушев отмечал важность исследования узколокальных культур для полноты развития археологической науки: «...необходимо вести работу параллельно как по изучению локальных микрокультур, так и объединяющих их больших культурных ареалов» [1: 4]. Основной задачей книги стала демонстрация процесса сложения и развития племен карельской археологической культуры в некоторых наиболее изученных районах Карелии с подробным освещением датировок археологических памятников, времени и путей заселения ее территории².

Григорий Александрович ориентировался на опыт предшественников, выделяя три этапа в археологическом изучении Карелии: первый (дореволюционный) – коллекционирование древних вещей; второй (1920–1930-е годы) – начало регулярных разведок и раскопок археологами из Ленинграда и Москвы; третий (послевоенный) – значительное увеличение объема целенаправленных исследований [5: 141]. До середины 1950-х годов археологическое изучение края проводилось столичными археологами. Появление в науке Г. А. Панкрушева ознаменовало новый этап в развитии археологических исследований Карелии. Именно с этого периода археологическая деятельность приобрела системный и масштабный характер, охватив почти всю территорию республики, а также прилегающие районы Ленинградской, Вологодской, Архангельской и Мурманской областей.

Высокая трудоспособность Г. А. Панкрушева и его систематический, основательный подход к исследовательской деятельности сыграли ключевую роль не только в достижении научных успехов, но и в успешной организации археологической науки в Карелии, формировав-

шейся в несколько этапов: из небольшой группы археологов, входившей в сектор истории, с 1968 года – в сектор археологии и этнографии, с 1970 года – в самостоятельный сектор (под руководством Г. А. Панкрушева). С самого начала работы в Институте Григорий Александрович активно занимался вопросами отбора и подготовки профессиональных кадров, что способствовало развитию археологических исследований в регионе (рис. 2). В их числе его ученики и коллеги А. В. Анпилогов, Ю. А. Савватеев, С. И. Кочкуркина, А. П. Журавлёв, Ю. В. Титов, В. Ф. Филатова, Н. В. Лобанова, П. Э. Пессонен, И. Ф. Витенкова, ставшие признанными исследователями археологических древностей Карелии. Александр Васильевич Анпилогов стал правой рукой Григория Александровича, вместе они участвовали в поисках археологических памятников и проводили научные изыскания. Г. А. Панкрушев осуществлял организацию полевых отрядов, проводил подбор сотрудников, направлял специалистов в аспирантуру, а также оказывал поддержку новым кадрам.

Рис. 2. Г. А. Панкрушев и сотрудники сектора археологии (слева направо: первый ряд – Г. А. Панкрушев, С. И. Кочкуркина, А. В. Анпилогов; второй ряд – Ю. А. Савватеев, А. П. Журавлёв, Ю. В. Титов). 1970-е годы. Из архива сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН (автор неизвестен)

Figure 2. G. A. Pankrushev and staff of the Archaeology Sector, 1970s. First row, from left: G. A. Pankrushev, S. I. Kochkurkina, A. V. Anpilov. Second row, from left: Yu. A. Savvateev, A. P. Zhuravlev, Yu. V. Titov. Photo from the archive of the Archaeology Sector of the Institute of Language, Literature and History of the RAS Karelian Research Centre, author unknown

Во второй половине XX века в ходе поисково-разведочных работ Г. А. Панкрушевым открыто свыше 400 древних стоянок эпохи мезолита, неолита, раннего металла и железного века, памятники исследовались широкими площадями. Масштабные археологические изыскания включали разведочные работы и раскопки на территориях, предназначенных для хозяйственного освоения, в районах дорог и других стратегических участках. Как отмечает Ю. А. Савватеев, материалы раскопок отличаются выразительная топогра-

фия, мощный культурный слой, наличие жилищ и хозяйственных сооружений, богатые коллекции находок [5: 141].

Под руководством Г. А. Панкрушева разрабатывались давно назревшие проблемы, связанные с систематизацией накопленных знаний о древнейшем прошлом территории Карелии. Коллеги отмечают, что исследователь обладал удивительным талантом находить археологические объекты, умением «выходить на памятники». Григорий Александрович много времени и сил тратил на разработку собственного метода датирования – и относительного, и абсолютного, который базировался на данных неотектоники, так называемых высотных отметках. С их учетом прокладывались маршруты по древним береговым линиям и террасам, отстоящим далеко от уреза воды современных водоемов – озер, рек, болот [5: 142]. Благодаря этому методу удалось открыть много новых памятников.

Г. А. Панкрушев выступал не только автором работ, но и редактором ряда сборников, посвященных археологическим памятникам и исследованиям в Карелии. В 1966 году был опубликован сборник статей, где на основе анализа собранных коллекций предпринята попытка рассмотреть известные памятники под новым углом зрения и по-новому решить ряд актуальных научных вопросов³. Статья Г. А. Панкрушева открывает сборник материалом о его новом методе абсолютной датировки стоянок, который мог получить широкое применение не только в Финноскандии, но и во всех уголках земного шара, где поздние тектонические движения земной коры хорошо изучены и где археологические работы ведутся с достаточной полнотой⁴. По мнению Григория Александровича, сочетание этого метода с другими методами датировки может позволить археологам в значительной мере приблизиться к решению одной из сложнейших задач археологии – установлению достаточно точной датировки древних памятников⁵. В мае этого же года в Петрозаводске проходила научная конференция по итогам работ за 1965 год, результаты были опубликованы в сборнике тезисов докладов, в редакционной коллегии которого был и Г. А. Панкрушев⁶.

В 1970-е годы археологи Института продолжали планомерные исследования, раскрывая все новые страницы древнейшей истории Карелии⁷. Хранилища Института пополнились многочисленными коллекциями древностей, обладающими значительным научным потенциалом, что открыло новые возможности для реше-

ния ряда проблем, связанных с историческими процессами региона.

Как отмечает археолог Ю. А. Савватеев, поглощенность наукой, трудолюбие, жизнерадостность, оптимизм привлекали к Григорию Александровичу внимание окружающих [5: 144]. Историк М. И. Шумилов видел, что

«в этом незаурядном человеке с твердым характером, с обостренным чувством справедливости сочетались безукоризненная честность, добросовестность, бескомпромиссность. Он делал все на совесть, никогда никого не подводил, не оставлял в беде» [6: 540].

Исследовательница Н. В. Лобанова характеризует Григория Александровича как трудолюбивого, упорного и целеустремленного в достижении поставленных целей человека, хорошего полеводчика-разведчика [4: 279, 280].

Используя материалы, собранные во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов, Г. А. Панкрушев подготовил первые обобщающие научные труды по мезолиту и неолиту Карелии⁸. В исследовательской работе он уделял особое внимание вопросам хронологии и периодизации стоянок, особенностям культуры населения каменного века, а также анализу предметного состава инвентаря.

В 1978 году вышла книга Г. А. Панкрушева «Мезолит и неолит Карелии», которая является первым монографическим исследованием, посвященным эпохе мезолита на территории Карелии. Здесь освещаются важные вопросы, имеющие первостепенное значение в изучении эпохи камня: время и пути заселения Карелии, происхождение древнейшего населения, становление и развитие материальной культуры региона, локальные (племенные) различия в нем, выделение основных этапов в древнейшей истории края и дальнейшая разработка вопросов хронологии с составлением схемы абсолютной датировки памятников⁹. Именно в этой книге Григорий Александрович предпринял попытку выяснить происхождение и этнокультурную принадлежность первопоселенцев и их преемников, процессы ассимиляции местного и пришлого населения [5: 142]. В монографии представлен критический анализ истории и историографии археологических исследований Карелии, выполнена систематизация каменного инвентаря с его типологизацией и последующей статистической обработкой. Особое внимание уделено выделению и детальному описанию мезолитических культурных комплексов региона; исследованы локально-территориальные особенности памят-

ников эпохи мезолита, обоснована гипотеза о путях и сроках заселения Карелии.

В 1983 году Г. А. Панкрушев успешно защищает докторскую диссертацию «Мезолит и неолит Карелии» в Институте археологии (Москва)¹⁰. Важно отметить, что эта работа представляет собой первый опыт монографического исследования древнейших этапов истории Карелии на основе наиболее полного статистического анализа археологических коллекций, собранных в первую очередь непосредственно самим исследователем. Эпоха мезолита оставалась до этого момента наименее изученным этапом, впервые освещенным в данной работе на основе материалов 130 памятников, большая часть которых (87) открыта и обследована в 1960–1970-е годы под руководством или при участии археолога Г. А. Панкрушева. В рамках этого исследования была обоснована эпоха мезолита – период первичного заселения территории Карелии, который открыл Б. Ф. Земляков еще в 1930-е годы.

Неолитическая эпоха была представлена совершенно по-новому: Г. А. Панкрушев доказывает сохранение культурной и хронологической преемственности в течение мезолита – неолита. Особое внимание уделяется неоднородности населения, пополнения его за счет переселенцев, развитию культуры на местной основе, формированию единой культуры. Для анализа неолитических материалов использованы коллекции 347 памятников, 285 из которых открыты и изучены Г. А. Панкрушевым. Исследователем описаны поселения, жилища и могильники эпохи мезолита, дана их характеристика, прослежено становление и развитие материальной культуры населения в древности.

Метод датировки памятников по данным неотектоники в сочетании с другими методами позволил составить графики абсолютных датировок для памятников бассейна Онежского озера, долины р. Кеми, низовьев р. Выг. Исследователь также представил эпоху раннего неолита, определил территориальные и хронологические рамки ранее выделенной культуры сперрингс.

Григорий Александрович провел сравнительно-типологический анализ каменного инвентаря изучаемых эпох, проанализировал процесс появления и развития типов керамики на разных хронологических этапах неолитической эпохи. Колоссальный вклад Г. А. Панкрушев внес в разработку методики проведения археологической разведки на территории Карелии и выявление характерных типов озовых стоянок

и разновидностей аллювиальных стоянок, расположенных на древних песчаных береговых валах, намывтых озером, или залегающих под ними.

В последующие годы Г. А. Панкрушев активно продолжал археологическую работу в кооперации с коллегами и учениками. В последние годы своей жизни он совместно с Н. В. Лобановой занимался изучением древних жилищ вблизи петроглифов Онежского озера.

В 1972 году Г. А. Панкрушев выступал научным редактором сборника «Археологические исследования в Карелии»¹¹, в 1982 году – «Поселения каменного века и раннего мезолита в Карелии»¹², в 1984 году – «Археологические памятники бассейна Онежского озера»¹³.

Григорий Александрович – заслуженный деятель науки Карельской АССР. Автор порядка 80 научных работ, основатель сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН, он остается в памяти соратников любимым наставником и талантливым руководителем. Как верно отметила археолог С. И. Кочуркина, «дело Григория Александровича продолжают его ученики и коллеги» [7: 240, 241].

В ПАМЯТЬ ОБ УЧИТЕЛЕ

В 2007 году был издан каталог «Археологические памятники Карелии» [1], ему предшествовала одноименная электронная база данных, созданная сотрудниками сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН. База данных включала около 2500 памятников эпохи мезолита, неолита, энеолита, бронзового, железного веков, Средневековья, Нового времени, открытых и исследованных на территории Карелии до 2000 года [2]. В ходе выборки материалов из каталога об археологических изысканиях, проведенных Г. А. Панкрушевым, было выделено более 600 археологических памятников на территории Карелии, включавших древние поселения (стоянки), селища, погребения и др. (рис. 3).

Г. А. Панкрушевым проведены археологические изыскания в большинстве районов Республики Карелия. Наибольшее количество памятников открыто и обследовано в Медвежьегорском, Пряжинском и Пудожском районах (164, 132 и 91 памятник соответственно). В Прионежском районе исследователем изучен 61 памятник, в Кондопожском – 30, Беломорском – 32, Суоярвском – 27, в окрестностях г. Петрозаводска – 16, Муезерском – 12, Калевальском – 10, Питкярантском – 10, Лоухском – 8, Кемском – 7, Лахденпохском – 4, Олонецком – 3, на территории г. Сортавалы – 1¹⁵.

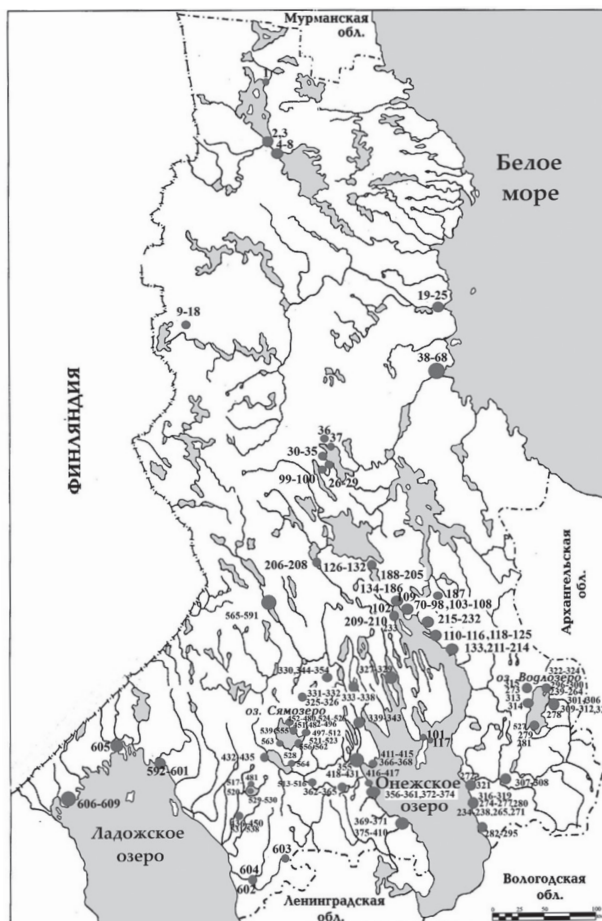

Рис. 3. Карта-схема археологических памятников, исследованных Г. А. Панкрушевым на территории Карелии¹⁴. Авторская работа

Figure 3. A map of archaeological sites explored by G. A. Pankrushev in Karelia. Drawn by the authors

Особое значение имеют группы памятников, исследованные на локальных участках. Это памятники Водла I–XXVI, Илекса I–V, Муромское III–IV, VI–XV, XIX, XX, Чёрная Речка I–IV (Пудожский район), Войнаволоок V–VII, Va, IX, XIII–XXVII, XXX–XXXIII, XXXV–XXXVI, Мянъгора I–VIII, Оровнаволоок IV (1), IV (2), XX, XXXI, Остер IV–X, Пиндуши I–XIV, XIVa, XV–XXI, XXIII–XXIV, XXXVII–XLV, Повенецкая I–V, Повенчанка I–II, XII–XV, Сандермоха 1–2, III–XII, XIV, XV, XVII, Чёрная Губа I–XX (Медвежьегорский район), Ондозеро I–IV (Муезерский район), Золотец I–XVI (Беломорский район), Кинярви I, Ia, II, Па, III, IIIa, IV, IVa, V–X, Кудома (2), I, Ia, II, Па, III–XI, Кудомозеро I–XI, Лахта (2), I–XII, Малая Суна III–XVI, Маньга I–IV, Нялма I–IV, Оскарви I–III, Синемукса (2), I–VI, Сулгу I–III, III a–г, IV–V, Va, VI–VIII, VIIIa, IX–XII (Пряжинский район), Костомукша I–IX (Костомукшский район), Чудозеро I–XIII, Юдъярви I–V

(Суоярвский район), Лососинное I–III, Шёлтозеро (1)–(4), I, Ia, II, IIa, III, IIIa, IV–XXVI, XXVIa, XXVIII, XXX, Ялгуба I–V (Прионежский район), Соломенное I–III, IIIa, IV–IX (г. Петрозаводск), Укса 1–3, I–V (Питкярантский район), Чёранга I, VIa, VII–XV (Кондопожский район) и др.

Из общего количества исследованных памятников большую часть составляют поселения и стоянки первобытной эпохи (97 %). Выявлено 14 погребальных объектов: могильники Кудомозерский I–IV, Синемукса (2), Сямозерский I–III (Пряжинский район), Оровгора, Повенчанка 6 (Медвежьегорский район), Уя, Шёлтозеро Ia–IIIa (Прионежский район); 5 погребений – Оровнаволоков IV (2) (Медвежьегорский район), Шёлтозеро (1)–(4) (Прионежский район); могила Шуньга (Хашезерская могила, Медвежьегорский район). Обнаружены мастерские – Камень-Наволоок, Оскарви III (Пряжинский район). Обследовано 12 селищ: Кукалахти (г. Сортавала), Куткостров, Сопоха I, Суна VII, VIII (Кондопожский район), Лахта (2), Руга Ia, IIa (Пряжинский район), Бесов Нос (Пудожский район), Укса (Питкярантский район), Пиньгуба II, Уя III (Прионежский район)¹⁶.

Важно отметить, что Григорием Александровичем предпринималась попытка сплошного обследования территории конкретных локальных участков. Обнаруженные памятники являются опорными для дальнейших археологических изысканий по районам.

Особое внимание Григорий Александрович уделял и обследованию сопредельных областей. В 1963 году на территории Архангельской области им открыто 30 стоянок: Арза, рог. Двинско-Важенский, Канза, Кир I, Кирокса I–II, Котлас I–IV, Ляпухово, Надозерская I, Новинки средние, Ноза I–IV, левый берег р. Нозы, Устье р. Сойги, Солозеро, Бухта Стеклянная, Пристань Телегово, Усово I–II, Устье р. Солки, Усолка I, Усть-Корье I–II, Шеньга I, Фаустово¹⁷. В 1971 году на территории Ленинградской области проведено обследование стоянок Вознесенье I, Ia, Щелейки I¹⁸.

В 1973 году при проведении разведывательных работ на территории Вологодской области исследовано 43 стоянки: Куштозеро I–V, Кемозеро I–IV, Тудозеро II–IV, Усть-Вытегра, Илекса на Куштозере, Кема I–VI, Куккозеро I–XXIII¹⁹.

С 1969 по 1975 год карельская экспедиция работала в Мурманской области. В 1969 году отрядом руководил А. В. Анпилогов. Из отчета известно, что с 7 по 18 августа экспедиция работала под руководством Г. А. Панкрушева, проводившего обследование стоянок в верхнем и сред-

нем течении р. Воронья. Открыто 11 разновременных стоянок (Ловозеро I–III, Уйма, Верхний Порог I–II, Вороний Погост I–II, Порог I–II, Нива I–II) и три могильника (Нивка, Уйма, Старый Погост)²⁰.

Полученные в ходе изучения материалы являются опорными для проведения современных исследований. В последние три десятилетия существенно расширилась методологическая база археологических изысканий, включающая комплексные междисциплинарные исследования, применимые в том числе и для ранее изученных объектов.

Обширный корпус источников по поселениям эпохи неолита с ямочно-гребенчатой керамикой и переходного этапа от позднего неолита к раннему энеолиту с гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой представлен в материалах поселения Вигайнаволоков I, который открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1960-х годах²¹. Материалы этого памятника остаются эталонными для изучаемой эпохи. Важно отметить, что это был первый опыт исследования поселения с жилищами на значительной площади. Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1963–1966 годах, расположен в 9 км к югу от г. Петрозаводска на берегу Петрозаводской губы Онежского озера, у небольшого мыса, в 120 м от современного берега озера на высоте 5 м от уреза воды. По распространению культурного слоя его площадь составляла 8000 кв. м. На поверхности выявлено 26 впадин, возможно, являющихся остатками жилищ. Исследовано 2748 кв. м.

Коллекция поселения Вигайнаволоков I насчитывает более 30 тыс. предметов (более 25 тыс. фрагментов керамики и около 7 тыс. предметов из камня). Памятник относится к числу немногих, исследованных на значительной площади с остатками жилищ. Но материал четко не стратифицирован и сильно перемешан в культурном слое. Подобная ситуация характерна для большинства поселений исследуемого района. При изучении материалов поселения предпринята попытка проведения планиграфических наблюдений относительно пространственно-временных характеристик имеющихся построек, выделения характерных признаков орнамента глиняной посуды и исследования технологии ее изготовления в течение неолита – переходного этапа к энеолиту²².

На сегодняшний день сформированная Г. А. Панкрушевым база источников служит надежным и востребованным материалом для

разработки научно-исследовательских проблем археологии Карелии от каменного века до Средневековья. Обращение к собранным материалам позволяет проследить сложившуюся научную традицию по комплексному систематическому поиску и анализу археологических древностей Карелии.

При проведении полевых разведок Григорию Александровичу не было равных: благодаря его изысканиям открыты многие поселения от мезолита до эпохи раннего железа на территории Карелии, а также в Архангельской, Вологодской и Ленинградской областях. Археологические отряды во главе с Г. А. Панкрушевым проводили широкомасштабные раскопки стоянок древнейших эпох Карелии. В процессе поисково-разведочных работ в регионе ученым обследовано порядка 570 памятников.

Г. А. Панкрушев был увлечен не только наукой, но и творчеством. В 2009 году родственники опубликовали сборник стихов Григория Александровича «Музыка души», в него вошли стихи, написанные в 1940-е годы и отражающие размышления о жизни, мечты и переживания автора²³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Григорий Александрович Панкрушев сыграл ключевую роль в формировании и развитии археологической науки Карелии. Его систематическая деятельность, включающая пополнение фондов хранилища Института, проведение масштабных полевых работ и создание научной школы, обеспечила накопление богатых источников для всестороннего и глубокого изучения древней истории региона. Благодаря его неутомимому труду, целеустремленности и профессионализму были выявлены и исследованы сотни памятников от мезолита до Средневековья, что заложило прочный фундамент для дальнейших исследований. Его личностные качества, такие как честность, трудолюбие и чуткость на археологические находки, способствовали развитию археологической науки и воспитанию нового поколения специалистов, продолжавших его дело. Работы Г. А. Панкрушева не только обусловили значительный прогресс в изучении древней истории Карелии и сопредельных областей, но и создали научно-методическую основу, позволяющую успешно решать актуальные проблемы археологии региона и по сей день.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Панкрушев Г. А. Племена эпохи неолита и раннего металла в Карелии / Отв. ред. А. Я. Брюсов. Л.: Наука, 1964. С. 4.
- ² Там же.
- ³ Новые памятники истории древней Карелии: Археологический сборник / Академия наук СССР, Петрозавод. ин-т языка, литературы и истории; Отв. ред. Г. А. Панкрушев. М.; Л.: Наука, 1966. С. 3.
- ⁴ Панкрушев Г. А. Применение данных неотектоники для датировки древних поселений // Новые памятники истории древней Карелии... С. 42.
- ⁵ Там же. С. 43.
- ⁶ Научная конференция по итогам работ за 1965 год, май 1966 г. Секция исторических наук: Тексты докладов / Академия наук СССР, Петрозавод. ин-т языка, литературы и истории; Редкол: Я. А. Балагуров, М. Н. Власова, В. И. Машезерский, Г. А. Панкрушев. Петрозаводск: Б. и., 1966. 144 с.
- ⁷ Поселения каменного века и раннего металла в Карелии / Карельский филиал АН СССР, Ин-т языка, литературы и истории; Науч. ред. Г. А. Панкрушев. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1982. С. 3.
- ⁸ Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. I–II. Л.: Наука, 1978; Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981. 48 с.
- ⁹ Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии... Ч. I. С. 3.
- ¹⁰ Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук...
- ¹¹ Археологические исследования в Карелии / Акад. наук СССР, Ин-т яз., лит. и ист. Карел. филиал; Отв. ред. Г. А. Панкрушев. Л.: Наука, 1972. 114 с.
- ¹² Поселения каменного века и раннего металла в Карелии...
- ¹³ Археологические памятники бассейна Онежского озера / Карел. фил. АН СССР, Ин-т яз., лит. и ист.; Науч. ред. Г. А. Панкрушев. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1984. 137 с.
- ¹⁴ 1 – Зашеек; 2 – Порог Понча; 3 – Пяозерская; 4 – Софпорог; 5–6 – Софьянга I, II; 7–8 – Усть-Понча I, II; 9–10 – Конттокки I, II; 11–18 – Костомукша I, II, IV–IX; 19–23 – Кемская I, II, IV, VI, VII; 24–25 – Путкинская I, II; 26–29 – Коргуба II, IV–VI; 30–32 – Лаяни I–III; 33–37 – Ондозеро I–V; 38–41 – Бесовы Следки II, III, III а, V; 42 – Видоостров VI; 43 – Выгостров II (Лисья Гора); 44 – Выгостров III; 45–46 – Горелый Мост I, II; 47 – Ерпин Пудас; 48 – Ерпин Пудас IV; 49–50 – Залавруга I, II; 51–67 – Золотец I–XVII; 68 – Усть-Уда; 69 – Шойрукша (у порога); 70–98 – Войнаволок V–VII, VII а, IX, XIII–XXXVI; 99–100 – Елмозеро I, II; 101 – Кижы; 102 – Костище; 103–108 – Кочнаволок I–VI; 109 – Медвежьегорская I; 110–116 – Мянъгора I, II, IV–VIII; 117 – Оленеостровская; 118 – Оровгора; 119–125 – Оровнаволок IV (1), IV (2), VI а, VIII, XIX–XX,

XXXI; 126–132 – Остер IV–X; 133 – Пидостров; 134–166 – Пиндуши I–XIV, XIV а, XV–XXI, XXIII–XXIV, XXXVII–XLV; 167–171 – Повенецкая I–V; 172 – Повенецкий Залив; 173–186 – Повенчанка (6), I, II, IV–VIII, X–XV; 187 – Рыбозеро II; 188–205 – Сандермоха 1, 2, I–XII, XIV–XVII; 206–208 – Селецкое IV–VI; 209–210 – Хашезеро I, II; 211 – Чёлмужская I; 212–214 – Чёлмужская коса I, XIV а, XV; 215–232 – Чёрная Губа I–VIII, IX–X, XI–XX; 233 – Шуныга (Хашезерская могила); 234 – Бесов Нос; 235–237 – Бесов Нос IV–V; 238 – Большой Гурий; 239–251 – Водла I–XIII; 252 – Водла XIV (Колово); 253–264 – Водла XV–XXVI; 265 – Гажий Нос I; 266–270 – Илекса I–V; 271 – Карецкий Нос; 272 – Кашино; 273 – Келкозеро; 274–277 – Кладовец I–IV; 278 – Колонжезеро; 279 – Куганаволок; 280 – Малый Гурий остров; 281 – Маткалахта I; 282–295 – Муромское III, IV, VI–XV, XIX–XX; 296–300 – Нижняя Колонжа (1), (2), I–III; 301–304 – Пигалахта I–IV; 305–306 – Пога I, II; 307–308 – Семеново I, II; 309 – Сухая Водла I; 310–312 – Тонда I–III; 313 – Укшезеро; 314 – Усть-Охтома; 315 – Усть-Пильма; 316–319 – Черная Речка I–IV; 320 – Шагнозеро; 321 – Шала II; 322–324 – Шеттима I–III; 325–326 – Вендеры I, II; 327–328 – Колгостров I, II; 329 – Куткостров; 330 – Мюрюс; 331–332 – Нелгомозеро I, II; 333–335 – Райгуба I–III; 336–338 – Сопоха I–III; 339–343 – Суна I, VI–VIII, Суна XIII; 344–354 – Чёранга I, VI а, VII–XV; 355 – Бесовец I; 356–357 – Деревянное I а, II; 358–361 – Железный ручей I (Ручей I), II (Ручей II), III (Ручей III), IV (Речка); 362–364 – Лососинное I–III; 365 – Машезеро; 366–368 – Пиньгуба I–III; 369 – Розмега; 370–371 – Розмегские Пески I, II; 372–374 – Уя, Уя II, III; 375–410 – Шёлтозеро (1)–(4), I, I а, II, II а, III, III а, IV–XXVI, XXVI а, XXVIII, XXX; 411–415 – Ялгуба I–V; 416–417 – Вигайнаволок I, II; 418–420 – Пески II–IV; 421 – Соломенное за проливом; 422–431 – Соломенное I–III, III а, IV–IX; 432–435 – Камень-Наволок, Камень-Наволок I–III; 436–450 – Кинярви, Кинярви I, I а, II, II а, III, III а, IV, IV а, V–X; 451 – Корбинаволок I; 452–465 – Кудома (2), I, I а, II, II а, III–XI; 466–476 – Кудомозеро I–XI; 477–480 – Кудомозерский I–IV; 481 – Куккойла I; 482–483 – Лакшозеро I, II; 484–496 – Лахта (2), I–XII; 497–512 – Малая Суна I–XVI; 513–516 – Маньга I–IV; 517–520 – Нялма I–IV; 521–523 – Оскарви I–III; 524–526 – Руга I, I а, II а; 527 – Рымбаса; 528 – Салменицы; 529–530 – Салоостров II, III; 531–538 – Синемукса (1), (2), I–VI; 539–555 – Сулгу I–III, III а, III б, III в, III г, IV–V, V а, VI–VII, VIII и VIII а, IX–XII; 556–557 – Сязозеро I, II а; 558–560 – Сязозерский I–III; 561–562 – Сяпса I, II; 563 – Сяргилахта II; 564 – Шотозеро I; 565–573 – Кудамгуба I–III, IV (IX), V–VIII, IX (IV); 574–586 – Чудозеро I–XIII; 587–591 – Юдьярви I–V; 592 – Салмилахти; 593–601 – Укса, Укса 1–3, I–V; 602 – Верховье; 603 – Долгое I; 604 – Питкяручей; 605 – Куканлахти; 606 – Куорейрви; 607 – Лумиваара; 608–609 – Салменлахти I, II.

¹⁵ Приводятся сведения, собранные на основе выборки материалов из каталога об археологических изысканиях, которые проведены Г. А. Панкрушевым.

¹⁶ Приводятся сведения, собранные на основе выборки материалов из каталога об археологических изысканиях, которые проведены Г. А. Панкрушевым.

¹⁷ Панкрушев Г. А. Отчет о работе Онежской археологической экспедиции в Карелии, об археологической разведке на р. Северной Двине в 1963 г. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. № 130. 78 л.

¹⁸ Панкрушев Г. А. Отчет о работе Онежско-Водлозерского отряда Карельской археологической экспедиции за 1972 год // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. № 311. 85 л.

¹⁹ Панкрушев Г. А. Отчет о работе Онежского отряда Карельской археологической экспедиции за 1973 год // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. № 311. 77 л.

²⁰ Анпилогов А. В. Отчет о работе Мурманской археологической экспедиции за 1969 год (с приложение альбома) // Научный архив МАЭ. Арх. 918. 38 л.

²¹ Панкрушев Г. А., Журавлев А. П. Стоянка Вигайнаволок I // Новые памятники истории древней Карелии. М.; Л., 1966. С. 152–172.

²² Подробнее см. [3].

²³ Панкрушев Г. А. Музыка души: Книга стихов. Петрозаводск: ПИН, 2009. 204 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археологические памятники Карелии: Каталог. Петрозаводск: Стандарт, 2007. 200 с.
2. Археология Карелии / Отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркина. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1996. 414 с.
3. Васильева Т. А. Керамика рубежа неолита – энеолита на территории Карелии (первая половина IV тыс. до н. э.). Петрозаводск: Карельский научный центр, 2024. 239 с.
4. Лобанова Н. В. Создатель археологической школы в Карелии // Карельский научный центр РАН: история в лицах / Отв. ред. А. Ф. Титов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. С. 274–282.
5. Савватеев Ю. А. Григорий Александрович Панкрушев и археология в Карелии // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 141–144.
6. Страницы истории Петрозаводского государственного университета, 1940–2000 / Под ред. М. И. Шумилова и И. П. Покровской. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 553 с.
7. Хронология и периодизация археологических памятников Карелии / Науч. ред. С. И. Кочкуркина. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1991. 249 с.

Поступила в редакцию 09.02.2026; принята к публикации 20.04.2026; дата публикации 29.05.2026

Original article

Tatiana A. Vasilyeva, Cand. Sc. (History), Research Fellow, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-9951-1024; tatty@list.ru

Aleksandra V. Chebakovskaya, Cand. Sc. (History), Research Fellow, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0001-5750-956X; chebakovskaja@yandex.ru

GRIGORY ALEKSANDROVICH PANKRUSHEV, ORGANIZER OF ARCHAEOLOGICAL SCIENCE IN KARELIA

Abstract. The article aims to explore the biography and scientific legacy of Grigory Aleksandrovich Pankrushev, whose research had a significant impact on the development of archaeology in the region. By analyzing selected materials from an archaeological survey catalog, the study presents the first-ever mapping of sites discovered and studied by Pankrushev. Over the course of 35 years, he discovered and surveyed a quarter of all known archaeological sites in Karelia, progressing from a junior research fellow in the history department to the head of the archaeology department he founded. Pankrushev's efforts led to the discovery of numerous Mesolithic, Neolithic, Eneolithic, Bronze Age, and Early Iron Age sites not only in Karelia but also in neighboring regions such as the Arkhangelsk, Vologda, and Leningrad oblasts. His extensive fieldwork contributed to the collections of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, paving the way for further investigations into the region's ancient history. Furthermore, the scientific school established by Pankrushev played a significant role in training new generations of specialists and provided the scientific and methodological foundation for addressing pressing archaeological and historical issues in the region.

Keywords: G. A. Pankrushev, biography, archaeology, scientific legacy, Karelia

Acknowledgements. The article was written as part of the state research project No 124100400230-1 assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Vasilyeva, T. A., Chebakovskaya, A. V. Grigory Aleksandrovich Pankrushev, organizer of archaeological science in Karelia. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(4):8–17. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1314

REFERENCES

1. Archaeological monuments of Karelia: Catalogue. Petrozavodsk, 2007. 200 p. (In Russ.)
2. Archaeology of Karelia. (M. G. Kosmenko, S. I. Kochkurkina, Eds.). Petrozavodsk, 1996. 414 p. (In Russ.)
3. Vasilyeva, T. A. Ceramics during the transition from the Neolithic to the Eneolithic in Karelia (first half of the fourth millennium BC). Petrozavodsk, 2024. 239 p. (In Russ.)
4. Lobanova, N. V. The founder of the archaeological school in Karelia. *Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences: faces of history*. (A. F. Titov, Ed.). Petrozavodsk, 2021. P. 274–282. (In Russ.)
5. Savvateev, Yu. A. Grigory Aleksandrovich Pankrushev and archeology in Karelia. *Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2010;4:141–144. (In Russ.)
6. Pages from the History of Petrozavodsk State University, 1940–2000. (M. I. Shumilov, I. P. Pokrovskaya, Eds.). Petrozavodsk, 2005. 553 p. (In Russ.)
7. Chronology and periodization of archaeological monuments of Karelia. (S. I. Kochkurkina, Ed.). Petrozavodsk, 1991. 249 p. (In Russ.)

Received: 9 February 2026; accepted: 20 April 2026; published: 29 May 2026